

Глава 8. Потрошитель из Туманного города

В этот раз системный голос, объявивший об убийстве, звучал иначе. В нём появилось нечто вязкое, напоминающее скользкие речные водоросли, — галлюциногенный, вкрадчивый шёпот, который, казалось, обвивался вокруг ушей каждого игрока.

Словно камень, брошенный в тихую воду, это сообщение погнало едва заметные круги по Уайтчепел-стрит, только-только погрузившейся в предрассветную негу.

Впрочем, большинство выживших не придали объявлению большого значения. Шла вторая ночь, и те, кто жаждал крови, уже давно отбросили сдержанность. Куда проще вырезать конкурентов, пока не останется трое счастливиц, чем кропотливо собирать улики и разгадывать загадки магического ящика.

Однако вторая часть сообщения — это нелепое и загадочное «С возвращением!» — нагнала тумана в мысли многих. В тех играх, что они проходили раньше, в уведомлениях игры «Пандора» никогда не использовалось подобных фраз.

Кого именно она приветствовала?

Ли Цзяньчуань тоже услышал оба уведомления, но сейчас у него не было ни секунды на анализ. В лабиринте сточных канав снова раздался стук шагов.

Подошвы туфель дробили мелкий гравий и вмиг перемалывали подгнившие тушки крыс. Теснота коллектора усиливала каждый звук, превращая его в гулкое эхо, которое вгрызалось в барабанные перепонки Ли, точно полчища муравьёв.

Сам мужчина в это время замер в немыслимой, изломанной позе, буквально зарывшись в груды зловонного мусора. Перед ним высились тени разбитых деревянных ящичков, а сверху его придавливали несколько грязных, свалявшихся одеял. Ли Цзяньчуань был надёжно укрыт; от старого тряпья несло запёкшейся кровью и тухлятиной — так пахнет рыба, гнившая на солнце несколько месяцев.

Ободранную кошку он прижимал к себе одной рукой; животное снова впало в странное состояние — не то окоченевшее, не то податливое.

Четверть часа назад, когда призрачный зверь в буквальном смысле просочился сквозь стену, Ли Цзяньчуань уловил в его взгляде нечто похожее на указание пути. За спиной не утихал безумный смех и шаги, от которых невозможно было скрыться, поэтому мужчина не колебался ни секунды. Он бросился следом за кошкой и протаранил каменную кладку.

Всё тело обдало чувством тошнотворной вязкости, словно он провалился в болото, а лёгкие на пару секунд сдавило от нехватки воздуха. Затем его, точно тень, вытолкнуло с другой стороны

— в совершенно другой туннель.

Ободранная кошка упала на землю кровавым комком и замерла.

Ли не знал, почему существо помогло ему, но времени на раздумья не оставалось. Даже сквозь толщу стен он слышал тот ледяной, маниакальный хохот, который неумолимо приближался. Не мешкая, мужчина подхватил животное и бросился в противоположную сторону.

Однако куда бы он ни бежал, безумное веселье Джека звучало всё ближе. Смерть была неизбежна и неотвратима, как тот самый кол, нацеленный в его лицо.

До рассвета оставалось ещё слишком долго, и Ли не был уверен, что с первыми лучами солнца Потрошитель исчезнет. Он не мог позволить маньяку и дальше истощать свои силы. Ли Цзяньчуань участвовал в бесчисленных миссиях, сталкивался с самыми опасными преступниками и выживал в невозможных ситуациях, но только сейчас он по-настоящему осознал, насколько слаб.

Победить в таком состоянии нечеловеческое, демонизированное существо казалось задачей невыполнимой.

Ли бежал, лихорадочно соображая. Его тяжёлое дыхание металось под сводами канализации. Внезапно впереди выросла гора отбросов. Зловоние перехватило дыхание: груды хлама вперемешку со сточными водами перегородили почти весь туннель.

В голове Ли мгновенно созрел безумный план.

Он оставил керосиновую лампаду далеко позади, а затем быстро вырыл в вершине мусорной кучи неприметную нору. По всему телу мужчины пронёсся пугающий хруст — мышцы и кости вдруг стали податливыми, точно воск. Лишившись жёсткого каркаса, он буквально втёк в узкий лаз. Оказавшись внутри, Ли заставил своё тело вернуть прежнюю форму.

Изменяя положение, он быстро подтянул ящики и обрывки одеял, перекрывая вход. Грязная вода, перемешанная с нечистотами, стекала по его лицу, а удушливый смрад окутал его целиком.

Он окончательно слился с этой горой мусора.

Пронзительный смех становился всё громче. Наконец Джек свернул за угол и появился в туннеле.

«Топ... топ... топ...»

Стук шагов приблизился к самой свалке. Ли увидел изумрудные отблески: Джек держал в руках ту самую керосиновую лампаду. Свет пробивался снизу вверх сквозь щели в нагромождении ящиков.

Охотник был совсем рядом.

Ли Цзяньчуань кожей чувствовал исходящий от Джека холод — мертвенный, могильный холод морга, который заставлял его нервы натягиваться до предела. Сердце мужчины замедлилось, в глазах застыло ледяное спокойствие, а в глубине зрачков замерцали едва заметные синие искры. Все его чувства обострились до предела.

Джек принялся разгребать мусор, слой за слоем. Но гора была слишком велика — разобрать её в одиночку за короткое время было невозможно. К тому же Ли мог перемещаться внутри этого хлама, изгибаясь всем телом; если бы Джек всерьёз решил до него докопаться, это заняло бы время до самого утра.

Очевидно, Потрошитель тоже это понимал. Безумный смех постепенно сменился яростью, граничащей с потерей контроля.

Вскоре шум снаружи стих. Наступила тишина, исчез даже хохот. Свет фонаря начал отдаляться, словно за пределами мусорной кучи никого не осталось. Ли Цзяньчуань лежал неподвижно, его взгляд был невозмутим.

Прошло несколько минут. Внезапно внутрь мусорной горы вонзился скальпель!

Лезвие прошло в миллиметре от груди Ли. Джек выдернул оружие и с какой-то неврастенической одержимостью нанёс ещё с десяток быстрых ударов, словно пытаясь искромсать невидимую плоть. Хлам с грохотом посыпался вниз.

В образовавшуюся брешь, среди летящего мусора, резко вошёл злобный деревянный кол. Он метил точно туда, где должна была находиться голова Ли. Однако за долю секунды до касания острие на мгновение замерло, точно в нерешительности.

«Так и есть. Его проклятая сила действует только тогда, когда острие направлено прямо в рот жертвы!»

Ли Цзяньчуань, рискнувший подставить под удар лишь скулу, ухватился за эту секунду промедления. Холодный блеск в его глазах вспыхнул, точно лезвие свежезаточенного меча.

Раздался оглушительный, гулкий выстрел.

Пуля с близкого расстояния пробила руку, сжимавшую кол. Конечность Джека дрогнула от боли; Ли не упустил шанс: он рванулся вперёд, вырывая артефакт, и мощным подсекающим

движением выкатился из своего укрытия.

У самых ушей взорвался истошный вопль. Перед глазами заплясали ослепительные призрачные тени, а из-под алой женской маски на Ли уставился взгляд, полный ядовитой ненависти.

Почти мгновенно Ли Цзяньчуань получил десятки ударов со всех сторон — скорость Джека была сверхъестественной. Плоть мужчины вмиг покрылась рваными ранами.

Но Ли не отставал. Теперь, когда кол был у него, он, несмотря на явное преимущество врага, продолжал сражаться, отступая шаг за шагом. Это не было безрассудством — он знал: бой — лучший способ изучить врага. Будучи так близко к Потрошителю, он узнавал вещи, о которых другие игроки не могли и мечтать.

Эта неравная охота, благодаря невероятному упорству Цзяньчуаня, продолжалась долгих шесть часов. Джек не знал, что такое человеческая усталость. Его атаки были жестоки и смертоносны.

Когда Ли Цзяньчуань, прихрамывая, добрался до канализационного люка, сквозь который пробивались первые бледные лучи света, на его теле не осталось ни одного живого места. Ободранная кошка и деревянный кол были привязаны к его поясу. Одна рука безвольно висела плетью, а разодранная плоть на ней обнажала белесую кость. Другой рукой он прижимал глубокую рану на животе, стараясь удержать внутренности внутри.

Зрение застилала кровь. Весь багровый от собственных ран, он стоял в круге света, тяжело, с хрипом втягивая воздух, и не сводил взгляда с темноты туннеля. Кроваво-красная маска ещё несколько секунд буравила его ледяным взором, после чего с неохотным шипением растворилась в воздухе.

Остался лишь смрадный, застоявшийся дух коллектора. Наступило утро. Он выжил.

Внезапно свет над головой загородила чья-то тень. Ли с трудом поднял голову: у края люка на коленях стоял Нин Чжунь, протягивая ему руку.

Когда они вернулись, город уже окончательно проснулся. Они старались держаться безлюдных переулков, кожей ощущая на себе испытующие взгляды.

После ночной бойни Ли Цзяньчуань был раскрыт, но Нин Чжунь всё ещё оставался в тени. Поэтому они не пошли в дом номер четыре по Уайтчепел-стрит, а сделав крюк, направились напрямиком в апартаменты Нин Чжуня.

Раны на теле Ли выглядели ужасающе, но к тому моменту, когда он выбрался на поверхность, они уже затянулись благодаря игровым механизмам. Впрочем, пережитая боль никуда не делась.

Мужчине, однако, было наплевать. Более того, ночная встряска, кажется, повредила какой-то предохранитель в его мозгу: едва раны зажили, он, словно так и должно быть, закинул на спину «неходячего» Нин Чжуня.

Нин Чжунь превратил его в типичного бродягу, используя для грима обычный мусор. Сам доктор, подготовившись заранее, был облачён в столь же рваное и перепачканное платье. Вдвоём они, благодаря профессиональным навыкам Ли в обходе дозоров, незаметно проскользнули в заросли заброшенного сада. Со стороны они напоминали пару похотливых насекомых, спешащих уединиться в кустах.

Нин Чжунь, глубоко войдя в роль, пару раз приглушённо охнул, за что Ли с мрачным лицом буквально втащил его в квартиру. Напряжение всей ночи и предельная усталость навалились на Ли Цзяньчуаня. Смыв с себя невыносимое амбре подземелий, он рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Но даже спящий, он сохранял часть сознания — инстинкт, выработанный годами тренировок. Он чувствовал присутствие Нин Чжуна рядом.

Нин Чжунь взял его за руку и принялся осторожно, палец за пальцем, разминать его кисть, поглаживая жёсткие мозоли. Лёгкая щекотка и странная нега не давали Ли сразу открыть глаза и отдернуть руку. Нужно было признать: это прикосновение приносило ему почти физическое удовольствие и казалось смутно знакомым.

Гудящие от перенапряжения нервы под этими пальцами постепенно расслаблялись. Сон становился глубже. В полузабытьи он почувствовал, как прохладная рука скользнула выше, по предплечью.

Чувство странного удовлетворения росло. Сквозь дымку сна Ли подумал:

«Этот негодник по фамилии Нин на самом деле не так уж бессердечен, как кажется, и умеет не только плести интриги...»

Эта мысль не успела оформиться до конца, как Ли почувствовал, что к его плечу прижалась чья-то тёплая, гладкая кожа. Что-то мягкое коснулось бицепса в невесомом поцелуе.

Ли замер на долю секунды. В мозгу точно взорвался снаряд. Словно подброшенный разрядом тока, он всем телом рванул вверх, в мгновение ока перехватил руки Нин Чжуна и прижал его к кровати.

Он высвободил свою руку из объятий Нина. Увидев покрасневшее лицо доктора, уткнувшееся в подушку, и его смеющиеся миндалевидные глаза, Ли Цзяньчуань почувствовал непреодолимое желание придушить это неугомонное создание.

Его мощная грудь тяжело вздымалась. Наконец Ли в качестве мести отвесил Нину увесистый шлепок пониже спины.

— Мгх!

Нин Чжунь приглушённо застонал, кажется, удар был чувствительным, и спрятал лицо в подушке. Ли, решив, что урок усвоен, с чувством выполненного долга снова лёг спать.

Однако стоило ему прикрыть глаза, как над самым ухом раздался хриловатый, похожий на вздох шёпот:

— Если бы ты спустился чуть ниже... было бы совсем хорошо.

Ли Цзяньчуань на мгновение замер в безмолвном изумлении, а затем, смирившись, окончательно закрыл глаза.

Половина одиннадцатого утра.

Анна быстрыми шагами пересекла сумрачный переулок и вышла к набережной за линией апартаментов.

Ночные события в доме номер четыре были делом её рук, и она прекрасно понимала, насколько подозрительно будет её прямое появление там. Поэтому она шла неспешной, прогулочной походкой, делая вид, что наслаждается пейзажем.

Она медленно приближалась к заветной двери. Двухэтажный дом стоял в тишине, окна его были темны, и это невольно заставляло Анну вспоминать жуткие подробности вчерашней ночи.

Сердце её билось чаще. Идеальная легенда, безупречный план по устранению сразу двух целей — она была уверена, что минувшей ночью станет главным победителем. И что в последнюю ночь победа тоже будет за ней.

Но когда появились те две строки, написанные ядовитой зеленью, она поняла: всё кончено. Она даже не понимала, в какой момент проиграла. Для опытного игрока, дважды проходившего «Пандору» ценой жизни других, это был сокрушительный удар.

Она не сомкнула глаз до самого утра. Стоило ей прикрыть веки, как перед глазами вставал Локк с его остекленевшим взглядом и та жуткая зелёная жижа, пожирающая его заживо.

В конце концов, повинуясь воле того послания, она пришла сюда. В её голове роились сотни вопросов.

Анна шла, словно праздная дама, как вдруг окно в третьем доме по Уайтчепел-стрит распахнулось. В нём показались невероятно красивые миндалевидные глаза с едва уловимой улыбкой, которые на миг остановились на ней.

«Входи»

В её мозгу мгновенно вспыхнул чёткий приказ.

Сделав неосознанный шаг вперёд, Анна вдруг замерла. Холодный пот мгновенно пропитал её одежду.

«Особая способность!»

Она мгновенно осознала, с чем столкнулась. Кроме новичков, все старые игроки обладали определёнными навыками — результатами «осознанной модификации» под действием законов игры. Анна видела множество таких способностей, но ни одна из них не была столь пугающей. Даже те, кто когда-то владел магическим ящиком, не могли похвастать подобным.

Один взгляд — и человек превращается в марионетку. Теперь она, кажется, догадывалась, как именно погиб маленький портняжка.

Подавляя ужас, Анна больше не смела смотреть в то окно. Не колеблясь, она нырнула в ближайший переулок, сделала небольшой крюк и, перемахнув через ограду заросшего двора, осторожно постучала в раму первого этажа.

<http://bllate.org/book/15871/1436937>